

Блинова, Е. Е. Миграционные установки студентов в период социально-экономических трансформаций украинского общества [Текст] / Е. Е. Блинова, Л. Э. Орбан-Лембрик // *Almanach Komunikacji Społecznej / Pod redakcją Józefa Podgóreckiego i Daniela Kukli.* – Opole: Przedsiębiorstwo Graficzne «DRUKMASZ», 2010. – С. 205-219.

Орбан-Лембрик Л.Э., Блинова Е.Е.

МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются особенности этнической идентичности молодежи в период социально-экономической трансформации украинского общества. Ставится проблема формирования готовности украинских студентов к поиску работы и самореализации за границей.

Peculiarities of ethnical identity of youth during socioeconomic transformation of Ukrainian society are analysed in the article. The problem of the formation of readiness of Ukrainian students to look for a job and self-realisation abroad is set.

Вследствие сложной экономической ситуации в Украине, значительного дефицита рабочих мест на рынке труда продолжается выезд граждан Украины в страны ближнего и дальнего зарубежья с целью трудоустройства. Сезонное, временное трудоустройство или «челноковые» поездки за границу в непростых экономических условиях переходного периода, к сожалению, стали чуть ли не единственным способом выживания для многих украинских семей.

Межгосударственная трудовая миграция украинских граждан достигла масштабов, которые, по оценке специалистов, реально угрожают национальной безопасности, поскольку социальное и экономическое развитие Украины в значительной степени зависит от ее обеспеченности трудовыми ресурсами. Сегодня Украина стала одним из основных трудовых доноров для стран ЕС, тогда как рынок труда в государстве страдает от недостатка квалифицированных специалистов практически во всех видах экономической деятельности [6; 13].

В связи с этим проблема оптимизации межгосударственной трудовой миграции и совершенствования миграционной политики является чрезвычайно острой для Украины. При этом задача заключается в выработке эффективного механизма регулирования этого процесса, сведение к минимуму его негативных последствий. По разным экспертным оценкам, масштабы миграционных поездок украинских граждан за границу колеблются в пределах от 4 до 7 млн. человек, или составляют от 8,6% до 15,1% численности всего населения Украины (на 01.01.2008 г.), и от 19% до 34,1% экономически активного населения Украины трудоспособного возраста.

Украинцы готовы ехать за границу без знания языка, права, квалификации, даже на нелегальную работу. Важной научной задачей является изучение факторов, механизмов, направленности современной трудовой эмиграции граждан Украины, решение проблем этнической самоидентификации, родного языка и национальной культуры, трансформации этнического самосознания в процессе интеграции в иноэтнической среде, сохранение украинской субкультуры в условиях инокультурного окружения.

Цель работы заключается в определении факторов формирования установок современной украинской молодежи относительно трудоустройства за границей.

Главной фундаментальной причиной стремления молодежи к самореализации за границей считается отсутствие экономических альтернатив, при анализе проблемы трудовой миграции практически не обращается внимания на социальные и психологические аспекты этого явления. Казалось бы, анализ причин стремления украинцев работать за границей можно закончить на экономических факторах, т.е. желании улучшить материальное положение, однако эмпирические данные свидетельствуют о другом. Социально-психологический подход развивается тогда, когда для решения проблем миграции недостаточно простого учета количества мигрантов и их качественного состава, именно тогда возникает необходимость анализа того, что на миграционное поведение людей влияют те социальные группы, в состав

которых они входят, референтные группы, на нормы которых они ориентируются, их индивидуальные предпочтения, личностные характеристики и установки [6, с.91].

Для изучения явления миграции недостаточно использовать лишь модели рационального объяснения поведения. Существует много примеров того, что среди людей, которые находятся в одинаковых условиях, далеко не все готовы изменить место проживания, а лишь те, кто субъективно готов к этому.

Значительные трансформации в социальной структуре общества, продолжающиеся последние годы, вызвали изменение системы ценностей и потерю устойчивой социальной идентичности у миллионов людей. Основной определяющий признак кризиса украинского общества – «обесценивание человека в его культурно-историческом, ментальном образе, сущности, прерывание межпоколенных связей, разрушение этнических, моральных идеалов социальной жизни, идеалов культуры, религии, личности и гражданской этики, политических идеалов и т.п.» [5; с.282].

Результаты исследования, проведенного Украинским институтом социальных исследований, показали [6, с.23], что по основным социально-экономическим характеристикам (по оценке и сравнительной оценке материального положения, по размерам среднемесячного дохода, структуре занятости и источникам доходов) группа женщин, которая ориентируется на поиск работы за границей, почти полностью соответствует «среднестатистическим» показателям, свойственным молодым женщинам массового опроса. Это означает, что социально-экономические факторы, прежде всего, уровень достатка и статус занятости, не являются определяющими в формировании ориентации женщин на выезд для работы за границу. Не только экономические трудности, вызывающие бедность и безработицу, толкают определенные слои населения к поиску «благополучия» за границей, но и причины психологического и духовного плана. Кризис морали, наблюдаемый среди определенной части молодежи, также является важным фактором. Свое материальное положение 74,7% выезжающих за

границу оценили таким же, как и у окружающих, 15,9% – худшим, чем у окружающих, 9,4% – лучшим, чем у окружающих.

Анализ публикаций свидетельствует об интенсивном изучении проблем идентификации и идентичности на современном этапе развития общества, когда, в связи с кардинальными социальными трансформациями, вопросы идентичности становятся приоритетными. Наиболее значимыми научными работами по этой проблеме являются исследования П.Гнатенко, В.Павленко, К.Коростелиной, С.Макеева, Л.Орбан-Лембрик, М.Пирен, М.Шульги [2; 3; 5; 7; 9; 12].

«Проблема заключается в том, что значительному количеству людей в условиях нестабильности своего общества и процветания многих стран Запада чрезвычайно трудно определить, что, какие ценности считать приоритетными, как сопоставить ценности рынка и общечеловеческие моральные ценности – такие как порядочность, честность и др. В этнопсихологии такая ситуация определяется через понятие «культурный шок», который проявляется в непринятии непривычных норм и стандартов поведения, в ощущении дискомфорта от разницы между «их» и «нашей» культурой, чувстве растерянности в «чужом» мире» [8].

Е.Головаха подчеркивает, что «современное общество – это пространство постоянно изменяющихся идентичностей. И если в прошлом изменение идентичности приводило к маргинализации, то сегодня риск попасть в маргинальное положение ожидает тех, кто сохраняет идентичность вопреки изменениям объективной ситуации и не способен принять новые социальные реалии» [3].

Такой кризис идентичности вынуждает личность адаптироваться к изменениям, происходящим в обществе, искать свое место в разных сферах жизнедеятельности. В этих непростых условиях переходного периода отмечается увеличение миграционных тенденций, особенно среди молодежи. Трудоустройство за границей в сознании многих молодых людей становится желанной целью. В исследовании В.Цибы, посвященном исследованию

этнического самосознания и этнической идентичности молодежи, отмечается, что значительная часть респондентов связывает свое будущее с более вероятной успешной самореализацией за границей («Скажите, наиболее успешно Вы смогли реализовать свои жизненные планы: а) в Украине (47%); за границей (53%)») [13; с.50]

Можно предположить, что этнический фактор, а именно нечеткость, «размытость» социальной, в частности, этнической идентичности, неспособность определиться в отношении своих жизненных планов, ценностей, ориентиров, социально одобряемых позитивных образцов, способен влиять на возникновение и оформление миграционных установок как возможности достичь желаемого уровня жизни и самореализации.

Кризис идентичности проявляется в том, что значительно усложняется стремление личности отнести себя к конкретной социальной группе. В поисках более широких возможностей для самореализации люди все чаще отказываются от групповой идентичности в пользу индивидуальной; пытаются улучшить качество своей жизни, едут за границу, изменяя свое этническое окружение, даже отказываясь от уже приобретенного социального и профессионального статуса. Именно нестабильному трансформирующемуся обществу свойственно резкое усиление индивидуализированных способов самореализации, ослабление их зависимости от принадлежности людей до больших социально-профессиональных групп.

Проблема заключается в том, что многие ценности, которые были воспитаны советским обществом, постепенно начали изменяться, поскольку, с одной стороны, новые социально-экономические условия требуют от человека таких качеств, как готовность к риску и личная ответственность за свои поступки, умение быстро приспосабливаться к экономической конъюнктуре, готовность упорно трудиться ради достижения благополучия и успеха. С другой стороны, ценности, которые в прошлом имели высокий ранг и соотносились с закрепленными в массовом сознании социально-психологическими стереотипами приоритета общественного (коллективного)

над личным (индивидуальным) и самореализации личности в труде, сегодня молодежью отрицаются. Кризис традиционных ценностных ориентаций особенно ярко проявляется в сфере труда, в отношении к работе.

Так, в современных условиях не «срабатывают» коллективистические идеалы (все больше – индивидуалистические); стал непрестижным, не «модным» ряд профессий, которые раньше считались общественно-полезными; изменилось отношение к своей стране – если раньше жили по принципу «Я другой такой страны не знаю...», то сейчас молодежь стремится учиться, работать, а то и переехать на постоянное место проживания в другую страну. Поэтому, изучая ориентации современной украинской молодежи относительно обустройства своей жизни за границей, мы можем спрогнозировать ситуацию с рабочей силой в стране через определенный период времени.

Центр «Социальный мониторинг» и Украинский институт социальных исследований провели опрос «Ценностные ориентации населения 2008», на основе которого можно сделать вывод, что преобладают личные приоритеты, семья, друзья, жилищные условия, работа, собственное здоровье. Это важная тенденция, характеризующая изменения ценностных ориентаций молодежи, – преобладание индивидуализма, акцент на личных и семейных интересах; молодежь постепенно отказывается от коллективистического способа жизни. Если ранее такие ценности, как «уважение окружающих», «хорошие отношения в коллективе», «уважение других людей» занимали 2-3 места в иерархии ценностей, то сейчас – совершенно другая ситуация. Высоко ценится только то, что непосредственно связано с индивидом (друзья, знакомые, семья), а не с коллективом или обществом. Это говорит о том, что снижается значимость общества в жизни отдельного человека и повышается индивидуализм.

Осуществляются и определенные изменения в системе ценностей относительно работы. Для 92% молодежи важной является «высокая оплата труда», для 79% – «интересная работа» и лишь для 28% – «общественная значимость работы», т.е. для большинства молодежи смысл жизни заключается в материальном благосостоянии. Также исследователи подчеркивают, что

происходит отчуждение молодежи от национальной культуры, незнание и нежелание знать украинскую историю, искусство, литературу.

Начиная с конца 70-х годов XX века, в отечественных и зарубежных исследованиях отмечается увеличение роли этнических факторов в жизни как общества в целом, так и отдельного человека (А. Сусоколов, 1990; М. Hannan, 1979; F. Nielsen, 1985 и др.). Изучение этничности как одного из смыслообразующих факторов в поведении человека приобретает новое содержание и актуальность. Каждый человек на протяжении жизни входит во множество разных групп, осознает себя членом разных общностей, результатом идентификации с которыми является формирование многочисленных идентичностей, актуальность и значимость которых варьируется в зависимости от времени и ситуации. Их совокупность составляет целостную социальную идентичность, в ее структуре национальная идентичность, наряду с другими, занимает особое место.

Национальная идентичность как результат процесса идентификации личности с национальной общностью может приобретать разные формы. Слаборазвитое национальное самосознание, как правило, характеризует диффузная национальная идентичность личности. Ее проявления (такие как неопределенность национальной принадлежности, ее неактуальность для человека, безразличное отношение к национальным феноменам вообще и к собственной национальной принадлежности, в частности) негативно сказываются на структуре и содержательных характеристиках Я-образа личности.

В социологических исследованиях [11] показано, что в системе ценностей граждан Украины развитие украинской культуры, украинского языка и в целом, понятие национальной идеи занимают предпоследние места, многие люди считают национальный фактор исключительно публицистическим, риторическим; значительно более актуальными являются потребности элементарного выживания, что порождает пессимистические настроения относительно украинского национального возрождения. Сопровождающие

такие искривления духовно-политически-идеологическое «одурманивание», «комплекс украинской малоценности», угнетенность не способствуют оптимизации психического состояния человека и реализации его потенциала. «С понятием «государства, гражданином которого я являюсь», идентифицирует себя только 18,7% респондентов. Из чего следует, что понятие «украинское государство» для 80% наших граждан не является тем национальным феноменом, который для граждан других стран представляет наивысшую ценность» [9].

М.И. Пирен указывает, что украинская держава не заботится о человеке как наивысшей ценности общества и подчеркивает, что за годы независимости из страны выехало около 7 млн. человек. Между тем национальная идентификация является одним из важных факторов развития самосознания.

По результатам исследования А. Бычко получены позитивные корреляции между типами трансформации этнической идентичности и модальностями самоотношения личности, т.е. между самооценкой и самоотношением, с одной стороны, и уровнем этнической идентификации, типами трансформации идентичности и привлекательностью автостереотипа – с другой [1]. В выводах автора, в частности, отмечается сильная обратная корреляционная связь между шкалой «саморуководство» по опроснику самоотношения (Столин В.В.) и «привлекательностью автостереотипа» ($- 0,74$), определяемого с помощью конструкта «типичный украинец». Для респондентов возможность активно противостоять внешним обстоятельствам, высокая саморегуляция, интернальный локус «Я» имеют обратную корреляционную связь с образом себя как стереотипизированного украинца. Т.е. респонденты считают, что невозможно эффективно управлять собственной жизнью, опираясь на образцы поведения, свойственные «типичным украинцам». Также интересными в «этномаргинальной группе», т.е. с недостаточно четким осознанием этнической принадлежности являются обратные корреляции самоуверенности и привлекательностью автостереотипа, полученного с помощью конструкта «типичные украинцы» ($- 0,82$). Такая

тесная взаимосвязь свидетельствует, что представление о себе как о человеке самостоятельном, волевом, энергичным, заслуживающим самоуважения, не может быть объединено с принадлежностью к украинской нации [1].

«В то же время мы должны принять во внимание, что без национальной идеи украинского государства невозможно создать и приумножить «социальный капитал» – атмосферу доверия, сотрудничества, взаимопомощи, трудоспособности» [9].

Конечно же, значение и актуальность этнической идентичности для индивида – достаточно ситуативные параметры, которые находятся под влиянием как объективной социальной реальности (переходное состояние общества, этнические конфликты, миграции и т.п.), так и субъективных факторов – например, уровня образования или политических предпочтений индивида. В целом самоидентификация осуществляется не только по этническим признакам, поэтому этничность может быть на периферии личностной мотивации. В условиях стабильных этнических отношений или в моноэтническом окружении этническое сознание не только индивидов, но и целых этнических групп может быть не актуализированной.

Анкетирование, проведенное среди старшеклассников херсонских общеобразовательных школ, показало, что достаточно большая часть выпускников школ с удовольствием поехала бы учиться, работать и даже жить за границу. 26,3% опрошенных старшеклассников указали, что если бы у них была возможность навсегда уехать за границу, то они бы сделали это, 41% – поехали бы на заработки, но обязательно вернулись бы в Украину. Только 8,2% молодых людей остались бы в Украине при любых обстоятельствах. Причем на вопрос «Если условия и оплата работы будут одинаковыми в Украине и в другой стране?», около 40% старшеклассников ответили, что поехали бы работать за границу.

В исследовании, которое было проведено среди студентов-выпускников херсонских вузов, использован метод анкетирования, анкета направлена на выяснение жизненных планов, ориентиров, ценностей, возможностей

профессиональной и личностной самореализации, возможных препятствий в достижении целей. Отдельный блок вопросов касался общей оценки и отношения студентов к социальным, политическим, культурным проблемам современной Украины. Среди прочих были внесены вопросы, касающиеся особенностей и уровня проявления гражданских качеств молодых людей, патриотических чувств, осознания этнической принадлежности, ее значимости в структуре Я-концепции; кроме того, мы пытались выяснить вопрос относительно желаемости и вероятности трудоустройства за границей, какие виды работ и уровень их квалификации студенты считают для себя, с одной стороны, желательными, а с другой – доступными, что привлекает их в работе за границей, а какие моменты вызывают обеспокоенность.

Чтобы получить возможность количественно оценить «миграционные установки», мы предложили интервальную шкалу, где ответы варьировали от «жить и работать планирую только в Украине» до «планирую работать за границей, уже сейчас готовлюсь к выезду».

Кроме того, нами был использован фрагмент свободного описания – студентам предложено дать 5 характеристик-ассоциаций относительно понятия «украинцы» – если все пять характеристик являются позитивными, это свидетельствует о позитивной этнической идентичности, позитивном этническом автостереотипе. Число негативных характеристик дает возможность количественной оценки. Также в исследовании была использована шкала социальной дистанции Э.Богардуса, адаптированная Н.В.Паниной, по этой шкале можно определить показатель социальной дистанции относительно представителей разных национальностей: 1 балл – согласен принять в качестве члена семьи; 2 балла – как близких друзей; 3 балла – как соседей; 4 балла – коллег по работе; 5 баллов – жителей страны; 6 баллов – как туристов; 7 баллов – вообще не допускал бы в страну. Таким образом, 1 балл – это максимальная национальная толерантность, 7 баллов – национальная нетерпимость (ксенофобия) [3].

Паниной Н.В. предложен такой вариант оценки полученного интегрального показателя:

- национальная идентичность (1 – 2,4 балла) – готовность вступать в семейные или близкие дружеские связи;
- открытость (толерантность) (2,4 – 3,9 балла) – достаточная степень открытости к непосредственным контактам (семейных, дружеских, соседских, деловых);
- национальная обособленность (4 – 4,9 балла);
- национальная изолированность (5-5,9 балла);
- ксенофобия (6 – 7 баллов).

По мнению Н.В.Паниной, если в качестве категории оценивания предложить «украинцев», то такая оценка по шкале социальной дистанции в значительной степени может рассматриваться как показатель украинской идентичности: чем более низким (в количественном выражении) является показатель социальной дистанции, тем более высоким является степень украинской этнической идентичности.

По результатам нашего исследования получена высокая позитивная корреляционная связь между показателем украинской идентичности, полученном на основе данных самоописания, и индексом социальной дистанции, что подтверждает возможность использования обоих способов для измерения этнической идентичности.

Среднее значение индекса национального дистанцирования по отношению к украинцам как показателя уровня национальной украинской идентичности равно 1,9 балла, т.е. у представителей разных национальностей, проживающих на юге Украины, величина этого показателя не выходит за границы национальной идентичности. По мнению Паниной Н.В., это свидетельствует о достаточно высоком уровне консолидации на основе украинской идентичности как предпосылки формирования гражданской нации, когда под нацией понимается гражданская принадлежность (украинец – это гражданин Украины).

Между готовностью выехать за границу для трудоустройства и показателем этнической идентичности получена высокозначимая корреляционная связь, т.е. лица с высоким уровнем украинской идентичности чаще подчеркивают готовность и желание остаться работать и жить в Украине. Конечно же, такой факт еще не позволяет сделать однозначного линейного вывода о прямой зависимости между этими показателями, однако же побуждает к углубленному научному изучению этнической идентичности современной украинской молодежи и трансформации этнического самосознания.

В процессе беседы с потенциальными мигрантами (с теми, кто планирует трудоустройство за границей в ближайшее время) были выявлены значительные расхождения в степени сформированности внутреннего образа этнической самоидентификации – от целостного, последовательного образа до дисгармоничного эклектичного образа (причем у студентов наблюдалось смещение в сторону «размытого» позитивного этнического автостереотипа), что свидетельствует о снижении значимости этнических особенностей для части представителей молодого поколения украинцев. Некоторые респонденты отмечали, что они «не обращают особого внимания на собственную национальную принадлежность», в этих случаях можно говорить об искусственный «космополитизм» (внеэтничность) Я-образа, что, как правило, не опирается на реальные зрелые мировоззренческие установки.

Выводы: Трансформационные процессы современного украинского общества вызывают кризисные явления в социальной идентификации молодежи, в определении своего места в жизни, основных жизненных ориентиров, целей, ценностей. Именно в этих условиях трудоустройство за границей становится желаемым способом поиска собственного пути самореализации. Наблюдается смещение системы ценностей с коллективистических на индивидуалистические, где развитие Отечества, общественно-полезный труд, патриотические чувства превращаются в лозунги,

которые будто бы внешне и поддерживаются, однако не являются движущей силой в реальных действиях.

Специфика этнополитической ситуации в Украине заключается в том, что процесс создания государства осуществляется в условиях денационализованного населения. Деструктивные процессы, происходящие в социуме и фиксирующиеся сознанием человека, в значительной степени связаны именно с этим. В то же время, это может быть проявлением кризисного состояния этнической культуры, который является отражением общего кризиса в Украине. Он порождает безразличие к культурным ценностям своего народа, неспособность к четкому культурному самоопределению. Общее чувство «размывания» позитивного этнического автостереотипа нередко является одной из причин, вызывающих угнетенность, разочарованность и чувство бесперспективности самореализации в своей стране.

К сожалению, мы вынуждены признать, что на сегодня Украина является донором рабочей силы для стран Европы, что имеет значительные негативные последствия как для государства в целом, так и для личности. Опасность заключается в том, что продолжительные, повторяющиеся поездки существенно повышают риск эмиграции, т.е. необратимой потери населения Украины.

Література:

1. Бичко О. Самоставлення та самооцінка в контексті трансформації етнічної ідентичності // Соціальна психологія. – 2006. – № 1 (15). – С.103-110.
2. Гнатенко П. І, Павленко В. М. Ідентичність: філософський та психологічний аналіз. – К.: Арт-Пресс, – 1999. – 466 с.
3. Головаха Е.П., Панина Н.В. Национальная толерантность и идентичность в Украине: опыт применения шкалы социальной дистанции в мониторинговом социологическом исследовании // Социологический журнал. – 2006. – №3-4.
4. Кушакова-Костицька Н.В. Проблема збереження національної ідентичності в інформаційному суспільстві: українська перспектива // Проблеми політичної психології та її роль у становленні громадянина Української держави: Зб. наук.

- праць / За заг. ред. М.М.Слюсаревського; Упоряд. В.О.Васютинский, І.В.Жадан, П.Д.Фролов. – К.: Міленіум, 2008. – Вип.8. – С.331-338.
5. Куєвда В.Т. Етнонаціональні потенціал, свідомість, ідея: історико-психологічний вимір // Проблеми загальної та педагогічної психології. Збірник наукових праць Інституту психології ім. Г.С.Костюка АПН України / За ред С.Д.Максименка. Т.Х. част.4. – К., 2008. – С.279-289.
  6. Міграційні процеси в сучасному світі: світовий, регіональний та національний виміри: (Понятійний апарат, концептуальні підходи, теорія та практика): Енциклопедія / НАН України, Ін-т держави і права ім. В.М.Корецького. – К.: Довіра, 1998. – 912 с.
  7. Орбан-Лембрик Л.Е. Соціальна психологія: Підручник: У 2 кн. Кн.2: Соціальна психологія груп. Прикладна соціальна психологія. [для студентів вищих навчальних закладів] / Л.Е.Орбан-Лембрик. – Київ : Либідь, 2006. – 560 [2] с.
  8. Орбан-Лембрик Л.Е. Толерантність як основа адекватних взаємин у полікультурному світі // Соціальна психологія. – 2008. – №2.
  9. Пірен М. Чи є "вибрана верства" України символом української політичної нації? // Соціальна психологія. – 2004. – № 5 (7). – С.3-11.
  10. Социальные идентификации и идентичности. / С.А. Макеев, С.Н. Оксамитная, Е.В. Швачко. – К.: Институт социологии НАН Украины. – 1996. – 185 с.
  11. Україна: інтелект нації на межі століть: кол. монографія / Кер. авт. колективу В.К. Врублевський. – Київ, 2000. – С.74.
  12. Шульга М. О. Етнічна самоідентифікація особистості. – К. – 1993. – 267 с.
  13. Циба В. Філософсько-діалектичний і соціально-психологічний виміри демократичних перетворень // Соціально-психологічний вимір демократичних перетворень в Україні / За ред. Максименка С.Д., Циби В.Т., Шайгородського Ю.Ж. та ін. – К.: Український центр політичного менеджменту, 2003. – С.32-51.
  14. Эриксон Э. Идентичность и неукорененность в наше время // Философские науки. 1995. – № 5-6. – С.217.